

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

II. ИЗ ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУТЕШЕСТВИЙ

Б. П. Полевой

ОБ УТОЧНЕНИИ ДАТЫ ПЕРВОГО ВЫХОДА РУССКИХ НА ТИХИЙ ОКЕАН

С походом 20 томских и 11 красноярских казаков, во главе которых стоял томич И. Ю. Москвитин, связан ряд важнейших событий в истории нашей страны конца 30-х годов XVII в. Перевалив с запада через хребет Джугджур, участники этого похода первыми из русских вступили на земли, которые впоследствии стали частью русского, теперь — советского Дальнего Востока. Спустившись вниз по р. Ульи, москвитинцы первыми из русских вышли к Тихому океану. Основав Устьульинское зимовье — самое первое русское поселение на Дальнем Востоке, — они тем самым положили начало освоению русским народом берегов Тихого океана. Они же явились зачинателями и русского тихоокеанского мореходства: сперва 20 казаков совершили двухнедельное плавание от устья Ульи до р. Охоты, а в следующую навигацию москвитинцы, как это выяснилось в 1958 г., на двух кочах «по осьми сажен» (около 17 м длиной!), построенных зимою, пошли в первое крупное плавание по Охотскому морю — по меньшей мере до района устья р. Амур [7, с. 64—76]. «А то де устье Амура видели через кошку», — сообщал участник этого похода Нехороший Иванов Колобов [4, с. 140; 7, с. 65; 13, с. 52]¹. В результате этих походов его участники смогли собрать обширную информацию по географии Дальнего Востока: от р. Тауй — на севере до Амура и «остро-

¹ «Скаска» Н. И. Колобова была найдена еще в XIX в. Впервые о ней написал Д. Н. Анучин в 1890 г. [1, с. 309]. С купюрами она была напечатана в 1951—1952 гг. [4, с. 139—141; 13, с. 50—53]. Полный ее текст был опубликован Н. Н. Степановым лишь в 1958 г. [14, с. 446—448]. Тогда же выяснилось, что москвитинцы на «плотбище» у устья Ульи зимой 1639—1640 года построили «два коча». В том же, 1958 г. появилось первое сообщение о находке записанных в 1645 г. в Томске «распросных речей» И. Ю. Москвитина [15, с. 17—21]. В этом ценнейшем документе оказались подробные сведения о южном плавании москвитинцев [9, с. 13—14]. Полный текст этого документа был впервые опубликован лишь в 1963 г. [8, с. 21—37].

вов Гилятцкой орды» (Лангр, Удд и Сахалин) — на юге — и при этом открыть множество «новых земель».

По мнению большинства историков, это произошло в 1639 г., но есть и такие историки, которые относят это событие к 1638 и даже... к 1641—1642 гг.

Автор настоящей статьи уже не раз [5; 8; 10; 12] указывал, что первый выход русских на Тихий океан имел место в августе 1639 г. Здесь впервые дается объяснение, какие именно документальные данные позволили сделать это уточнение.

Главный организатор похода И. Ю. Москвитина томский атаман Д. Е. Копылов и сами москвитинцы неизменно отмечали, что поход «на Ламу» (Тихий океан) начался из Бутальского острожка на верхнем Алдане «в 147 году», т. е. в году, который начался 1 сентября 1638 и закончился 31 августа 1639 г. [8, с. 26; 13, с. 35; 14, с. 446]. В 1645 г. сам И. Ю. Москвитин о своем переходе с Алдана на Охотское море рассказывал так: «...он, Ивашко, пошел из Бутальского острогу рекою Маею в вершину шесть недель в дощанике до речки, до подволошной, и тут дощаник покинули, а зделали два струга по шти сажень и шли тою речкою вверх воды десять дён и прошли по волоку и те суды на волоку покинули, и до Ульи реки шли волоком день и на Улье зделали бударку, а Ульей рекою до моря плыли пять дён и на усть Ульи реки, недошедчи моря зимовали, а кормились рыбою» [8, с. 28].

В январе 1646 г. москвитинец Н. И. Колобов сообщал о том же переходе: «А шли они Алданом вниз до Майи реки восьмеры сутки. А Маею рекою вверх шли до волоку семь недель, а из Майи реки малою речкою до прямого волоку в стружках шли шесть дён. А волоком шли день ходу и вышли на реку Улью, на вершину. Да тою Ульем рекою шли вниз стругом, плыли восьмеры сутки. И на той же Улье реки, зделав лодью, плыли до моря, до устья той Ульи реки, где она пала в море, пятеры сутки» [14, с. 446].

Из этих двух сообщений ясно видно, что томские и красноярские казаки весь переход из Бутальского острожка до Охотского моря совершили водным путем *за один навигационный сезон*. По данным И. Ю. Москвитина, они в движении находились 58 дней, по данным Н. И. Колобова — 77 дней или, быть может, 71 день (по-видимому, Н. И. Колобов включал шестидневный переход «малою речкою до прямого волоку» в многонедельный переход с Алдана «до волоку»). Несомненно, дополнительные дни им потребовались на постройку двух стругов, «бударки» (байдарки) и «лодья». Поэтому очевидно, что даже в том случае, если бы москвитинцы отправились бы в плавание 1 сентября 1638 г., они все равно не смогли бы до замерзания рек дойти до Охотского моря. Да и изучение документов XVII в. ясно показывает, что на речных судах в большие походы в неведомые земли казаки предпочитали отправляться вес-

ной, летом и очень редко осенью. Следовательно, правы те историки, которые считают, что москвитинцы отправились в поход на Тихий океан лишь в 1639 г. [2, с. 333; 3, с. 239].

Из Бутальского острожка участники похода отправились на крупном речном дощанике (вероятно, на одном из тех дощаников, которые были сделаны для Д. Е. Копылова на р. Куте, в верховьях Лены, в начале 1637 г.). Поэтому несомненно, что поход мог начаться только после весеннего ледохода по Алдану. В предполагаемом районе Бутальского острожка (100 км выше устья Май) Алдан вскрывается не ранее двадцатых чисел мая. Даже если мы допустим, что Москвитин и его товарищи на дощанике отправились в конце мая, то до берегов Тихого океана они никак не могли бы добраться ранее начала августа (58—71 день похода плюс дни, необходимые для постройки речных судов). Попытаемся теперь определить возможную наиболее позднюю дату выхода русских на Тихий океан.

Сам И. Ю. Москвитин указывал, что, после того как они построили свое зимовье вблизи устья Ульи, «он, Ивашко, в зимовье оставил десять человек и из зимовья в Покров Богородицы он, Ивашко, с товарищи дватцать человек ходил на море на усть Охоты реки» [8, с. 28]. Н. И. Колобов указывал, что этот поход был совершен «морем» [14, с. 447]. Именно эти данные позволили Н. И. Циммеру сделать совершенно правильный вывод о том, что это первое плавание по Тихому океану было начато в «Покров Богородицы», т. е. 1 (по новому стилю — 11) октября 1639 г. [11]. До начала своего плавания москвитинцы успели поставить на Улье зимовье и даже объяснить ульинских эвенгов. На все эти действия должен был уйти примерно месяц. Это опять-таки говорит о том, что москвитинцы появились на Улье скорее всего в августе (во всяком случае, не позднее первой половины сентября) 1639 г.

Теперь обратим внимание на еще одну характерную деталь. В августе 1640 г. на Ленском волоке томский атаман Д. Е. Копылов сообщил якутскому воеводе П. П. Головину о том, что еще на Алдане «сказывали де ему, Дмитрею, ясачные иженские тунгусы, которые, государь, переходят на Ламу, что де те служивые люди, Москвитин и его товарищи, на Ламу перешли и на Ламе де, государь, они взяли три человека в аманаты и тебе де, государь, ясак збирают» [13, с. 35].

Из документов видно, что Д. Е. Копылов сдал Бутальский острожек томскому сыну боярскому Остафию Михалевскому 4 октября 1639 г. и сразу отправился в Якутск². Поэтому ясно, что Копылов мог все это услышать на Алдане не позднее первых чисел октября, а для того, чтобы это известие могло дойти с Тихого океана (с «Ламы»), требовалось при самых благоприятных условиях дней 10—15. Да и само это известие отно-

² Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР. Якутские акты, карт. 1, стб. 1, состав 360.

силось к тому периоду, когда уже москвитинцы начали собирать ясак на Улье и уже смогли взять в аманаты трех человек. На это, безусловно, требовалось дополнительное время. Поэтому создается впечатление, что со времени появления москвитинцев на Улье до получения о них сведений Копыловым на Алдане от «иженских тунгусов» (эдян, эджен) должно было пройти около месяца. Следовательно, и эти данные говорят о том, что русские смогли впервые выйти на берег Тихого океана скорее всего в августе — начале сентября 1639 г.

Наконец, последнее. Недавно найдены две новые челобитные участников похода И. Ю. Москвитина — Ивана Бурлака и Тимофея Евдокимова. Оба челобитчика утверждали, что они уже в «147 году» служили «на море»³. Но мы знаем, что «147 год» закончился 31 августа 1639 г.

Вот данные, позволившие нам сделать вывод, что русские впервые вышли на берега Тихого океана, открыли и начали осваивать территорию Дальнего Востока в августе 1639 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака.— «Древности» (Труды Московского археологического общества). Т. XIV. М., 1890.
2. Греков В. И. Очерки по истории русских географических исследований в 1725—1765 гг. М., 1960.
3. Лебедев Д. М. Землепроходцы на берегах Тихого океана.— «Земля и люди». М., 1959.
4. Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. Сб. документов. М., 1951.
5. Полевой Б. П. Амур — «слово московское».— Амур — река подвигов. Изд. 2-е. Хабаровск, 1971.
6. Полевой Б. П. Великий подвиг томских казаков.— Газ. «Красное знамя». Томск, 22.II.1960.
7. Полевой Б. П. Доходил ли Иван Москвитин до устья Амура? — «Материалы отделения истории географических знаний Географического общества СССР». Вып. I. Л., 1962.
8. Полевой Б. П. Новый документ о первом русском походе на Тихий океан.— «Труды Томского областного краеведческого музея». Т. VI. Вып. 2, 1963.
9. Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959.
10. Полевой Б. П. Первые известия об Амуре. Новые архивные находки.— «Амурская правда». Благовещенск, 25.X.1959.
11. Полевой Б. П. Первые плавания русских по Тихому океану.— «Советский флот». М., 11.X.1959.
12. Полевой Б. П. Русскому тихоокеанскому мореходству — 320 лет (новое о первом походе на Дальний Восток).— «Красное знамя». Владивосток, 21.X.1959.
13. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сб. документов. М.—Л., 1952.
14. Степанов Н. Н. Первая русская экспедиция на Охотском побережье в XVII веке.— «Известия Всесоюзного географического общества». Л., 1958, № 5.
15. Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор 1689 года. М., 1958.

³ Архив Академии наук СССР (Ленинградское отделение), ф. 21, оп. 4, кн. 30, док. № 154, л. 339; Центральный гос. архив древних актов, ф. Якутской приказной избы, оп. 3, 1650, № 556, л. 96—98, 100—102.